

Когда она была жива, ее кожа была такой теплой, такой влажной и всегда имела загар медового цвета. Прошел всего час, но ее тело всё напряглось, а кожа стала бледно-белой. Можно даже не представлять то, насколько холодная должна быть ее кожа.

Ее глаза были широко открыты, а тусклые, безжизненные янтарные ирисы неподвижно лежали в глазницах.

Без горящего топлива жизни ее конечности быстро напряглись, а губы стали пурпурно-зелеными. Ее волосы длиною до плеч, которые росли в райском саду, беспорядочно лежали на земле. Некоторые части покрывали половину ее лица. У нее на шее была белая повязка, на ней был черный синглет, пара боевых штанов и слегка грязные ботинки.

В окне вагона было перевернутое отражение безжизненного лица Линь Саньцзю. Хотя, по какой-то нездоровой судьбе, казалось, что существует традиция «собирать мертвое тело каждый раз, когда она приходит в новый мир», Линь, вероятно, никогда не могла предвидеть, что ей нужно будет хранить свое собственное мертвое тело в этом мире.

Это все началось 23 часа назад ...

Саньцзю была отправлена в другой мир позже, чем ожидалось, и весьма неожиданно. Она не знала, было ли это из-за отсутствия визы, ведь у нее не было оснований для сравнения. Тьма перед ней, казалось, была лишь секунду, но все же ощущалась очень долго. Когда девушка открыла глаза, большие кости перед ней только что упали на землю. На верхней поверхности изображены два черных слова.

Несмотря на то, что она прошла через это однажды, Линь так нервничала, что у нее пересохло в горле. Она могла читать слова, но они не имели для нее особого смысла. "Станция Кисараги?"

Светлые янтарные глаза Саньцзю показали ее колеблющееся выражение. Она понятия не имела, какой мир ожидать от его названия. [Почему это название такое странно? И почему это звучит так знакомо, будто я слышала его раньше.]

«Хорошо, я узнаю это, когда доберусь туда».

Учитывая ее опыт, Линь можно было считать ветераном. Независимо от того, насколько странными будут вещи, она чувствовала, что уже многое пережила, поэтому не испытывала столько беспокойства, сколько должна была. Ей было просто немного любопытно.

Линь Саньцзю не чувствовала ничего особенного. Когда она невольно снова открыла глаза, пространство, в котором находились кости, уже исчезло. Сначала она заметила светло-серую поверхность, после чего она почувствовала, как ее ноги пошли вниз. Прошло некоторое время с тех пор, как Саньцзю последний раз испытала это. Девушка чуть не споткнулась, прежде чем поняла, что стоит на нисходящем эскалаторе. Серая поверхность была просто стеной рядом с поручнями.

Ступени эскалатора двигались вниз, и они плавно исчезали внутри механизма, как только достигли дна. Эти движения создавали мягкий жужжащий звук, пока Саньцзю в оцепенении спускалась по эскалатору.

Это место не было в руинах, как Гипертермальный Ад, и в нем не было тех необыкновенных

научно-фантастических элементов, которыми обладал райский сад. Это пространство казалось вполне нормальным, лишенным чего-либо необычного. Большая керамическая напольная плитка выглядела немного желтоватой, как будто у них уже был какой-то возраст. Рядом с мусорным баком было несколько пустых стаканчиков с напитками, на которых лежал мешок для мусора. Она могла видеть карту системы метро в темном коридоре ...

Саньцзю не ожидала, что «Станция Кисараги» - это всего лишь одна железнодорожная дорога. Или, лучше сказать: она была на вокзале. Если бы не тот факт, что вокруг никого не было, она бы подумала, что вернулась к своей повседневной работе, проходя через это место. Ее окружение было очень тихим. Случайные искрящиеся звуки от сумеречно-желтых люминесцентных ламп звучали громко на пустой железнодорожной станции. В этом мире как будто кто-то стер толпы, шумы ... все.

Единственная вещь, которая продолжала функционировать, была та пустая железнодорожная станция, в которой она находилась.

Когда ее собственные шаги эхом разносились по пустой платформе, у Линь возникало ощущение, что за ней стоят другие люди. Холодный ветер, проникающий из туннеля, вызывал мурашки по коже. Должно быть, сейчас там зима. Даже с ее постчеловеческой конституцией она не могла не чихать.

«Мне нужно искать зимнее пальто ...» Саньцзю энергично потерла руки и решила найти выход, чтобы покинуть железнодорожную станцию.

Обойдя станцию несколько раз, девушка не смогла найти выход. Она даже взобралась на эскалатор вниз и нашла другую железнодорожную платформу. Тем не менее, она не нашла другого выхода, который привел бы ее обратно на поверхность. Только через двадцать минут Линь поняла, что вокзал опечатан.

«Я полагаю, что это не просто случайная железнодорожная станция в этом апокалиптическом мире ...» Линь взялась за поручни эскалатора и вернулась к месту, где она впервые оказалась. Внезапно девушка заметила что-то, что не обнаружила ранее. Она не могла не обратить внимания на это: «Что это за апокалиптический мир? Почему здесь есть торговый автомат?»

В тишине в углу железнодорожного вокзала стоял торговый автомат с ржавыми углами. Свет в машине отражался на упаковке различных закусок и напитков в ней, делая их очень яркими.

Когда Линь приблизилась к автомату, она услышала звуки, доказывающие, что он работает. У Саньцзю не было никаких денег, и она не планировала платить. Она знала, что если она превратит торговый автомат в одну из своих карточек, то еда внутри автомата также будет храниться в той же карточке, поэтому она перерезала его электрический кабель и превратила весь торговый автомат в карточку.

[Я думаю, что там довольно много еды. Этого, вероятно, хватит на неделю. Я не думаю, что здесь будет трудно выжить...]

«А?» Прежде чем она успела расслабиться, она снова почувствовала сомнение. Карта [Торговый автомат] в ее руке немного отличалась от ее других карт. Карта была как старая фотография, которая была случайно переэкспонирована. Большинство цветов, использованных на картинке, уже поблекли. Как будто карта была слегка вымыта белой краской. Даже слова на карточках были расплывчатыми. С первого взгляда можно легко предположить, что эта карта существовала несколько десятилетий.

[Торговый автомат]

Это предмет со станции Кисараги. В этой машине много закусок и напитков. Большая часть еды не так полезна. Нет, возможно, вам не нужна еда из этого торгового автомата.

На карточке было только это простое описание. При этом не упоминается причина этой необычной разницы. Но больше всего Саньцзю чувствовала себя обеспокоенной из-за этой строчки: «Возможно, вам не нужно».

«Забудь об этом. Какая разница. Самое главное, что это съедобно». Обдумав некоторое время, она все-таки сохранила карточку. «Прямо сейчас я должен найти место, чтобы взорвать дыру в этом месте».

Поскольку на этой железнодорожной станции не было выхода, Линь решила создать его самостоятельно. Однако, как только она сделала свой первый шаг, услышала громкий урчащий звук. Это сопровождалось двумя лучами яркого света. Звук ритма приближался к платформе поезда, становясь все громче и громче. Даже земля начала слегка дрожать.

Линь Саньцзю была застигнута врасплох. Ее волосы танцевали от ветра, дующего из туннеля. Она собрала их вместе, показывая шокированное выражение. Кровь стекала с ее лица.

Поезд въехал на платформу и замедлился. Огни в вагонах поездов были очень яркими, поэтому она могла ясно видеть сидения зеленого поезда. Как ни странно, все вагоны были пусты, как и на вокзале. В поезде никого не было. Когда поезд остановился, двери одновременно открылись, но Линь была единственным пассажиром, стоявшим на платформе. Только после того, как она безрассудно вошла в поезд, она каким-то образом осознала проблему. "Хм ... До того, как поезд прибыл на станцию, почему не было слышно ни единого звука?"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/501524>